

УДК – 44/46 – 0.85.5 (075.8)

Р. И. Телешова

(Новосибирский государственный педагогический университет)

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается интертекстуальное взаимодействие французской и русской литературы в произведениях Анри Труайя. Анализируются причины и разновидности интертекстуальных включений во французский текст.

Ключевые слова: Анри Труайя, интертекстуальные включения, бикультурализм, французский.

The article considers intertextual relationships of French and Russian literature in Henri Troyat's works. Under analysis are causes and types of intextual insertion into a French text.

Данная статья представляет результаты исследования интертекстуальных включений на материале произведений писателя-билингва Анри Труайя. Основное внимание уделено вопросу взаимоотношения двух языковых и культурных систем в его произведениях. Предлагаемый анализ нельзя назвать собственно лингвистическим или литературоведческим. Скорее, это попытка лингвоинтертекстуальной интерпретации, основанной на диалогичности, возникающей в отношениях не только между точками зрения автора и его вымышленных персонажей, но и между произведениями разных авторов, представителей французской и русской литературы. Художественный текст, как и другие произведения искусства, отражает не только результаты наблюдений, знаний и переживаний автора, но

и стратегию его диалога с читателем. Интертекстуальные включения из русской литературы отмечаем в рассказах французского писателя и путешественника XIX в. Т. Готье [9]. Отметим любопытный факт, что во времена Т. Готье лингвисты еще не рассуждали на тему интертекстуальных связей. Элементы интертекста широко используются в художественной автобиографической прозе [4]. В стратегии организации контекста важное место занимает форма включения чужого слова, «чужого голоса», обеспечивающая его заметность, возможность опознания источника, мысленного сопоставления исходного и принимающего контекста и понимание того нового смысла, который при этом возникает. М. М. Бахтин утверждает, что в основе всякого искусства лежит принцип диалога, духовного контакта,

взаимопонимания читателя и писателя, писателя и его предшественников и современников, а также внутренних диалогов героев [2, 3]. Таким образом, художественный текст представляет диалог автора не только с читателем, но и со всей современной и предшествующей культурой.

Термин «интертекстуальность» был введен французским литературоведом и семиотиком Ю. Кристевой [8] и получил широкое распространение в трудах русских исследователей. Мы, вслед за И. В. Арнольд [1] под интертекстуальностью понимаем включение в художественный текст либо целых других текстов с иным субъектом речи (стихов, писем, дневников), либо фрагментов чужих текстов в виде цитат, реминисценций. Включения «чужого голоса» бывают не только текстовыми, но и кодовыми – языковыми. В тексте могут встретиться отдельные слова, словосочетания из другого языка. Стилистически окрашенная лексика вносит в кодовыми – языковыми. В тексте встречаются отдельные слова, словосочетания из другого языка [10]. Стилистически окрашенная лексика вносит в текст дополнительную образно-эстетическую информацию. Таким образом, художественный текст является звеном в общей цепи культурного общения человечества.

Обилие интертекстуальных включений в текстах Анри Труайя из произведений русских писателей и поэтов объясняем тем фактом, что жизнь и творчество всемирно известного писателя являются воплощением идеи взаимопроникновения и взаимовлияния двух великих культур – русской и французской. Анри Труайя называет себя французским писателем, пропитанным далекими русскими воспоминаниями, или русским человеком, переделанным на французский лад (*écrivain français nourri de lointains souvenirs russes ou*

Russe francisé). Французский литературовед R.M. Albégès отмечает, что творчество Анри Труайя является симфонией для двух оркестров, франко-русской симфонией: «*L'œuvre de Troyat est une chronique à deux chœurs (et à deux cœurs), une symphonie pour deux orchestres*» [7, с. 9]. Эта особенность объясняет «секрет грандиозности его творчества». Ощущение родства русской и французской литератур является неотъемлемой чертой сознания Анри Труайя. Писатель погружен с раннего детства одновременно в русскую и французскую культуру.

Анри Труайя пишет в своей знаменитой книге воспоминаний «Моя столь длинная дорога»: «В лицее, в окружении товарищей, говоря с ними на их языке, играя в их игры, я чувствовал себя французом. Придя домой, я покидал Францию и переселялся в Россию. Полдня я жил в Париже, полдня в Москве. Долгое время я так и двигался вперед, хромая: одна нога на твердой французской земле, другая на русских облаках. За нашим семейным столом мы говорили по-русски. Париж, лицей, одноклассники оставались за стенами дома, удалялись и исчезали в пустоте» [13, с. 12].

Проведенное исследование показало, что Анри Труайя в романах прибегает преимущественно к использованию лирической цитаты, отождествляющей момент наивысшего подъема, напряжения духовных сил, результатом которого является формулировка некоего эмоционально пережитого жизненного решения. Анри Труайя указывает лишь в редких случаях источник цитирования. Следует отметить, что наибольшее количество встречающихся цитат являются отрывками стихотворений и поэм А. С. Пушкина. Частота употребления цитат и их объем зависят от литературного жанра текста. Было установлено, что Анри Труайя наиболее часто

использует отрывки из литературных произведений при написании биографий писателей. Нами было выделено три разновидности реминисценций, отсылающих читателя к тематике поэзии А. С. Пушкина: «образ колокольчика», «русские запахи», и мотив «Медного всадника», а также реминисценции на тему русских народных сказок и легенд, анализ которых позволяет нам утверждать, что Анри Труайя использует русские реминисценции для того, чтобы передать внутренний мир своих героев, глубину их чувств и переживаний, разнообразие их мыслей. Многочисленные цитаты и реминисценции требуют от читателя определенной литературной осведомленности для правильного их понимания [5, 6].

Читатель произведений Труайя, наделенный бикультурализмом, создает в своем воображении совершенно особенную Россию с неповторимыми запахами и необычным воздухом, со звоном колокольчиков, сливающихся с русским зимним пейзажем, со звоном церковных колоколов, символизирующих важные события в жизни персонажей или страны, с запахом ладана, неотделимой частью православной России. Франция и Россия поочередно сменяются в сознании писателя, русская и французская культура оказывают обогащающее влияние на личность писателя, а он, в свою очередь, отражает это в своих произведениях, переносит бикультурализм на персонажей.

Русские и французские классики, которым Анри Труайя посвятил большое количество своих произведений, предстают в лице любимых писателей персонажей, которые полностью разделяют увлечение романиста классической литературой. Произведения Анри Труайя насыщены многочисленными разговорами персонажей о литературе, любимых писателях, о любимых стихах, поэмах и романах : «Dans sa tête,

Balzac et Tolstoï marchaient bras dessus, bras dessous, Tchekhov et Flaubert avaient des discussions passionnées à propos d'un adjectif, Pouchkine et Victor Hugo se récitaient mutuellement leurs derniers poèmes. Tout au long de sa vie, le fleuve russe et le fleuve français avaient ainsi marié leurs eaux tumultueuses. Elle avait déjà remarqué qu'il lui arrivait de rêver en français après la lecture d'un beau texte russe et vice versa. Quel appauvrissement si elle avait, en s'expatriant, commis l'erreur de renoncer à l'une ou l'autre de ces deux cultures» [11, с. 138 – 139]. Чтение и декламрование литературных произведений оказывает значительное влияние на внутреннее состояние героев, на их мысли и чувства, они сравнивают себя с гениями русской и французской литературы.

Таким образом, взаимовлияние двух культур в сознании писателя переходит во взаимопроникновение этих культур в его произведениях, что дает положительный результат: у читателя появляется возможность взглянуть на мир через призму другой культуры, понять другую систему ценностей, особенности менталитета другого народа. В произведениях Анри Труайя неоднократно появляется выраженное сопоставление русского и французского менталитета и культуры, что указывает на бикультурализм автора и его персонажей.

Художественные тексты, написанные на французском языке, сочетают элементы двух культурных систем. Эта художественная особенность объясняется высокой степенью бикультурализма писателя, что делает возможным, в рамках его произведений, диалог двух культур, культуры Франции и культуры России.

Подводя итог, целесообразно отметить, что особенности произведений Анри Труайя обусловлены индивидуальной творческой манерой автора, художественным замыслом, а также русским происхождением французско-

го романиста. Главная функция интертекстуальных включений заключается в создании диалогичности: диалога между цитирующим и цитируемым автором и между их эпохами и культурами. В произведениях Анри Труайя интертекстуальность предстает не только как манифестация бикультурализма, но

и как франко-русского феномена, когда автор мыслит и создает текст на французском языке, довольно часто прибегая к русским цитатам и реминисценциям. Интертекстуальные включения способствуют также углублению характеристики персонажей и помогают выявить сущностное в ценностях жизни.

Список литературы

1. *Арнольд И. В.* Проблема диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста). – СПб.: Образование, 1995. – 60 с.
2. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
4. *Дубнякова О. А., Фарбязж С. М.* Образ матери в автобиографическом произведении Симоны де Бовуар «Очень легкая смерть» // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Новосибирск, 1–29 февраля 2016 г.). – Вып. 10 / под ред. Е. А. Костиной. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 54–59.
5. *Телешова Р. И.* Влияние русской литературы на стиль произведений Анри Труайя // Язык и культура: сборник статей Всероссийской научной филологической конференции. – Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права, 2003. – С. 18–27.
6. *Телешова Р. И.* Размышления о русских истоках в творчестве Анри Труайя. – 2-е изд. – Новосибирск, 2014. – 247 с.
7. *Albèrès R. M.* Le Roman d'aujourd'hui 1960–1970. – Paris: Albin Michel, 1970. – 164 p.
8. *Kristeva J.* Recherches pour une sémanalyse. Extraits // Le mot, le dialogue et le roman. – Paris: Éditions du Seuil, 1969. – P. 82–112.
9. *Mikuta I. V.* La verste ou la lieue : mesure de l'espace russe dans les récits de voyage de T. Gautier et d'A. Dumas // Лингвистика. Лингвокультурология. Дидактика: сборник научных трудов. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – С. 31–36.
10. *Teleshova R. I.* The russian language in d'Henri Troyat's life and works / Русский язык в жизни и творчестве Анри Труайя // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (16). – С. 129–139.
11. *Troyat H.* Le Défi d'Olga. – Paris: Éditions J'ai lu, 1996. – 170 p.
12. *Troyat H.* Un si long chemin. – Paris: Éditions J'ai lu, 1996. – 247 p.
13. *Труайя А.* Моя столь длинная дорога [Электронный ресурс] // TheLib.Ru электронная библиотека. – URL: http://thelib.ru/books/truayya_anri/moya_stol_dlinnaya_doroga-read.html (дата обращения: 27.12.2016).